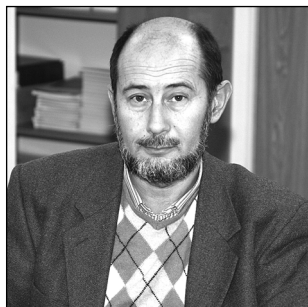


Цивилизационный подход — не самый адекватный для решения проблем России

А.В. Бузгалин,
доктор экономических наук



На мой взгляд, цивилизационный подход является не самым адекватным для решения проблем будущего России. Главным образом, в силу своей неопределенности и трудности выделения тех специфических черт, которые действительно требуют развития и создают потенциал такого развития и, наоборот, составляют проблемное поле, тормозящее это развитие.

Я пытался добиться определения отличия российской цивилизации от любых других цивилизаций практически от всех участников данного семинара. Ничего, кроме упоминания некоторых специфических черт позднего феодализма в России, я получить не смог. Поскольку говорить о том, что сегодня в качестве господствующего в России сохраняется соборный тип личности или о том, что этот соборный тип личности был отличительным для советской системы, на мой взгляд, затруднительно. В советской системе были различные типы личности, но «хомо советикус» существенно отличался от модели соборного человека.

Если говорить о соборном типе личности сейчас, то да, есть некоторая толика патриархального населения в России, но это абсолютное меньшинство. Если же мы сравним российского и американского бизнесменов, то они отличаются скорее всего тем, что российский находится на этапе, близком к первоначальному накоплению капитала, а американский — ближе к позднему капиталу. Ну, а если сравнивать олигархов, то они уже почти не отличаются.

Если мы сравним какие-то другие слои населения, то между представителями примерно одного и того же слоя населения в России и на Западе будет гораздо больше общих черт, чем между представителями разных слоев населения внутри России.

Давайте сравним москвича среднего класса с представителем вымирающей деревни в Центральной России. И представителя среднего класса в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре... (я хорошо знаю этих людей), Владивостоке, Новосибирске... — с представителем среднего класса в Западной Европе, США или Латинской Америки (я их тоже хорошо знаю). У всех них примерно один и тот же тип ценностей, очень сходные стереотипы поведения, организации свободного времени, труда и т. д.

О чем это говорит? О том, что, конечно, особенности у российского социума имеются, но эти особенности, как правило, не столь значительны, чтобы на этой базе строить всю теорию развития нашего Отечества. Инвариантных особенностей, которые были бы характерны для всех этапов развития нашей страны на протяжении ее многотрудной истории, обнаружить удастся очень мало. Если еще найти те инварианты, которые должны быть характерны для всех социальных слоев, то не останется почти ничего.

На самом деле, *особенность нашей страны составляет скорее специфика ее социально-экономической, политической и духовной эволюции, того пути (со всеми его зигзагами), который мы проходим.* В этом смысле специфика есть. Есть специфика в том, как у нас умирал феодализм; как и почему появился строй, называвшийся социалистическим; как и почему последний умер; как и почему рождался только в XXI в. капитализм.

(В скобках замечу: здесь мы опоздали чудовищно. Может быть, в этом наше счастье, но в принципе мы опоздали и пытаемся воспроизвести эту западную модель).

Следовательно, вопрос о специфике российского социума я бы переформулировал так: почему социальная эволюция нашей страны была *такой*?

Ответ на этот вопрос предполагает, что главный спор должен быть на самом деле вокруг аксиоматики, вокруг парадигмы, методологии, в которой исследуются эти специфические черты эволюции. В докладе предложена цивилизационная методология. Я же доказываю, что она неадекватна для решения названных выше ключевых проблем.

Что касается выводов, то, как ни странно, я во многом согласен с уважаемым Сергеем Георгиевичем: я согласен с его критикой ужасов капитализма 1990-х и 2000-х гг. в нашей стране, с тезисом о разрушении национальной культуры и российских народных традиций и т. д.

Но то же самое можно сказать практически о любой стране, по которой сегодня катится молох капиталистической глобализации. Он в любой стране (особенно — слабо — и среднеразвитой) ударяет по национальной культуре, по традиционным ценностям, по духовному развитию, по возможностям перехода к высоким технологиям, по социальной справедливости. Посему вся та критика, которая адресована сегодня к СССР, один к одному воспроизводится моими коллегами, с которыми я четырежды встречался в Венесуэле. И никакого влияния «советской руки» там нет. Чавес вырос совершенно независимо от русского социума и не очень хорошо знаком с нашей литературой, если знаком вообще. Тем не менее, его аргументация на 90% сходна с аргументацией докладчика. Только Чавес апеллирует к национальным особенностям Венесуэлы и специфическому духу Латинской Америки, а профессор Кара-Мурза — к России.

Апеллировать к некоему муссируемому славянофилами инвариантному «русскому духу» проще. Это очень хорошо ловится общественным сознанием. Но это не означает, что такая апелляция истинна. Поэтому, соглашаясь в описании критических проблем нашего Отечества, я не соглашаюсь в методологии поиска и содержании причин и путей преодоления наших проблем. Поиск ответов в той парадигме, из которой исходит автор, — в особенностях российской ци-

визации — оказывается так или иначе ориентирован на ностальгию по тем скрепам (корабля, команды и стратегии движения, выражаясь образным языком докладчика), которые были характерны для Российской империи и советского общества.

В той мере, в какой Российская империя была некапиталистической и в ней были элементы действительного развития подлинной культуры, эти ориентиры, конечно же, интересны и важны. В той мере, в какой в Советском Союзе были высокие технологические, социальные и иные достижения, безусловно, мы можем и должны на это опираться. Но не очень понятно, при чем здесь российская цивилизация? А если мы посмотрим в не-специфически-русском контексте, тогда появится иная проблема — проблема опоры на подлинную культуру *всего* мира: Шекспира, Толстого, Гомера, Маркеса и т. д., в отличие от Жан Клод Ван Дама, «Дома-2» и другого ширпотреба, которые также характерны для любой части земного шара. Чем наш «Дом-2» отличается от их «Дома-2» — я не знаю. А вот Толстой отличается от Шекспира, Маркеса и др. принципиально, но они составляют в этом многообразии совершенно другое поле. Поэтому нам надо восстанавливать не русскую культуру, а Культуру (в том числе — российскую, советскую и т. п.). Не советскую модель технологического развития, социо-эколого-гуманитарно ориентированные технологии постиндустриального XXI в., используя в том числе достижения СССР. Не соборного человека, а гармонично развивающуюся личность, которая полностью наследует достижения ренессансной культуры.

Кстати, если мы посмотрим на советскую модель человека, то, начиная от идеи свободного всестороннего развития личности, включая многие другие параметры, она будет опираться скорее на ренессансные идеи, чем на идеи Бердяева, Булгакова, Данилевского или кого-либо еще...